

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Е. Б. СЕРОВА

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПО ДЕЛАМ
О ВЫМОГАТЕЛЬСТВАХ**

Конспект лекции

**Санкт-Петербург
1997**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. Б. СЕРОВА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПО ДЕЛАМ
О ВЫМОГАТЕЛЬСТВАХ

Конспект лекции

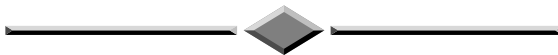
Санкт-Петербург
1997

ББК 67.99(2)93

Серова Е. Б. Некоторые вопросы поддержания государственного обвинения в суде по делам о вымогательствах: Конспект лекции. СПб., 1997. 24 с.

Рецензенты:

- 1. Канд. юридич. наук, доцент О. Н. КОРШУНОВА.*
- 2. Ст. преподаватель К. А. КОРСАКОВ.*

Уголовные дела о вымогательствах, достаточно редкие ранее, в настоящее время все чаще встречаются в судебном-следственной практике. При этом как следователи, расследующие эти дела, так и государственные обвинители, выступающие в судах, вынуждены преодолевать много трудностей, что требует больших временных, физических, а подчас и финансовых затрат.

В свою очередь суды, рассматривая дела о вымогательствах, сталкиваются со значительными пробелами предварительного следствия, его поверхностностью и односторонностью, т. е. с нарушением следствием требований ст. 20 УПК РСФСР о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела. Кроме того нередки случаи изменения показаний потерпевшими и свидетелями, что также усложняет работу всех участников процесса и, в первую очередь, государственного обвинителя. Для того, чтобы успешно поддерживать государственное обвинение по делам данной категории, прокурор должен не только досконально знать уголовно-процессуальное законодательство, но и владеть тактикой и методикой поддержания обвинения в суде, четко представлять стоящие перед ним цели и задачи, предвидеть возможные версии защиты, владеть приемами восполнения пробелов следствия.

Не ставя в настоящей лекции задачу рассмотрения общих проблем участия прокурора в судебном следствии, остановимся на вопросах поддержания государственного обвинения в суде по делам о вымогательствах, которое имеет ряд существенных особенностей, что во многом связано с криминалистической характеристикой вымогательств и предметом доказывания по этим делам.

1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВ

Криминалистическая характеристика тесно связана с уголовно-правовой и криминологической характеристиками. Однако, если

уголовно-правовая характеристика имеет своей целью обеспечение правильной квалификации содеянного, а криминологическая — установление причин и условий, приведших к преступлению, то криминалистическая характеристика выражает криминалистическую сущность преступления (в данном случае — вымогательства), облегчает осуществление предварительного и судебного следствия, в том числе с помощью построенных с ее учетом программ расследования.

Рассмотрим кратко некоторые элементы криминалистической характеристики вымогательств.

В соответствии со ст. 163 УК РФ вымогательство предполагает принуждение потерпевшего к передаче имущества или права на него, а равно к совершению действий имущественного характера. При этом следует учитывать, что в качестве имущества могут выступать деньги (наличные и безналичные, в национальной и иностранной валюте) и реальные товарно-материальные ценности, а право на имущество может существовать как право владения, пользования и (или) распоряжения. Имущество и право на него могут находиться в ведении потерпевшего как на законных основаниях, так и в результате нарушения потерпевшим законодательства или в связи с таким нарушением.

Потерпевшими по делам о вымогательствах обычно являются лица, имеющие высокий уровень доходов и занимающиеся в той или иной степени криминальной деятельностью. Случаи, когда потерпевшие не обладают этими признаками, достаточно редки и чаще связаны с получением виновными ложной информации о потерпевшем. Криминальная деятельность потерпевшего может носить либо постоянный, либо эпизодический характер. Возможны ситуации, когда потерпевший от вымогательства совершил правонарушение однократно. Вместе с тем нередко сами вымогатели создают условия для нарушения их будущими жертвами правовых норм, либо инсценируют такие нарушения.

Указанные обстоятельства влекут за собой страх потерпевших не только перед вымогателями, но и перед правоохранительными органами и судом, опасения быть привлеченными к ответственности за противоправную деятельность и, как минимум, потерять источник своих доходов. Особое место занимает страх за свою жизнь и жизнь своих близких.

Это наиболее ярко проявляется, когда потерпевшие дают показания не в кабинете следователя, а всему составу суда, подчас при большом скоплении слушателей в зале (в том числе и лиц, связанных с подсудимыми). О тесном психологическом контакте с потерпевшим в этих условиях чаще всего не может быть и речи, и прокурору требуется особое мастерство, чтобы получить правдивые показания. Потерпевший от вымогательства далеко не всегда является

союзником прокурора. Будучи заинтересованным по указанным причинам не рассказывать о своей деятельности, о том, что послужило поводом для вымогательства, не раскрывая полностью источников своих доходов, потерпевший может изменять ранее данные либо давать заведомо ложные показания (полностью или частично), препятствуя всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела.

Так же могут вести себя и свидетели.

Таким образом, можно сделать вывод, что для успешного поддержания государственного обвинения по делам рассматриваемой категории прокурору следует внимательно ознакомиться со всеми показаниями потерпевшего, материалами, характеризующими его личность, продумать план допроса потерпевшего, решить, какие тактические приемы при этом могут быть использованы. В ряде случаев целесообразно обсудить со следователем особенности личности потерпевшего, возможность вступления с ним в контакт. Практика показывает, что воздействие на потерпевших со стороны вымогателей и лиц из их окружения оказывается, в основном, после направления дела в суд, и в результате потерпевший, дававший на предварительном следствии подробные и последовательные показания, в суде их неожиданно изменяет. В такой ситуации, которую, исходя только из материалов дела, подчас трудно спрогнозировать, необходимо изучить все показания потерпевшего, выявить в ходе его допроса причины их изменения, в том числе попытаться установить, не оказывалось ли на потерпевшего давление со стороны виновных лиц (подробнее речь об этом пойдет ниже). В своей речи прокурор должен отразить эти обстоятельства, обосновав свою позицию обвинения.

Характеризуя лиц, совершающих вымогательства, следует отметить, что это чаще всего молодые люди, жестокие по своему характеру, нередко обладающие значительными доходами. Подчас вымогательство для них — своего рода профессия, а получаемый доход является основным источником существования. У некоторых групп вымогателей есть коррумпированные связи, в том числе в правоохранительных органах. Многие вымогатели имеют своего рода “специализацию” (например, совершают преступления только в отношении лиц одной национальности или профессии и т. п.). Каждая группа действует, как правило, на определенной территории, четко соблюдая ее границы.

На предварительном следствии, особенно в ходе первоначальных допросов, лица, подозреваемые или обвиняемые в вымогательстве, обычно дают показания о совершенном преступлении, нередко пишут “явки с повинной”, так называемые “чистосердечные признания”, и тому подобные документы. В дальнейшем они, как правило, от своих показаний отказываются полностью или частич-

но. Версии защиты, выдвигаемые ими, довольно типичны и связаны, в основном, с субъективной стороной состава преступления. При этом большинство подсудимых ссылается на противоправность задержания и незаконные методы ведения следствия, пытаются исключить из обвинения наиболее важные доказательства по мотивам их недопустимости, а также стремится всячески очернить потерпевших и свидетелей, преувеличивая отрицательные качества личности потерпевшего. Это приводит к тому, что в ходе судебного заседания подсудимые выглядят чуть ли не героями. Данную особенность поведения подсудимых прокурору следует учитывать и стараться развеять создаваемый ими ореол мучеников, безвинно пострадавших от оговора лиц [2, 13, 14].

2. ПОДГОТОВКА ПРОКУРОРА К СУДЕБНОМУ СЛЕДСТВИЮ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОРЯДКА ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

С учетом криминалистической характеристики вымогательств прокурор может определить исчерпывающий круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу о вымогательстве, подробно изучить материалы дела, составить план исследования документов в суде, избрать правильную тактику и методику судебного следствия с тем, чтобы в ходе рассмотрения дела в суде не был нарушен принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела.

Предмет доказывания по делам о вымогательстве составляет следующий круг обстоятельств.

1. В суде по делу о вымогательстве нередко ставится под сомнение сам факт совершения данного преступления. Виновные отрицают корыстную направленность своих действий, придают им видимость гражданско-правовых отношений купли-продажи, займа, аренды и т. п. В этих случаях чрезвычайно важно исследовать все событие преступления, обстановку его совершения. Обязательно должны быть доказаны такие факты, как:

имело ли место требование передачи предмета вымогательства; чем обосновывали свое требование вымогатели;

какие угрозы высказывали вымогатели, в чей адрес, каков их характер, каким образом угрозы были доведены до сведения потерпевшего, имели ли виновные реальную возможность реализовать эти угрозы, когда виновные намеревались привести угрозы в исполнение, были ли они реализованы, как воспринимал потерпевший высказываемые угрозы;

было ли выполнено требование виновных, если да, проводилось ли какое-либо документальное оформление, где, кто проводил документальное оформление, в чем суть этого оформления;

какие были отношения между подсудимым и потерпевшим ранее, в том числе, существовали ли между ними материальные отношения;

применялось ли к потерпевшему (его близким) насилие, если да, то какое, какой вред здоровью был причинен;

имело ли место оглашение (попытка оглашения) сведений, позорящих потерпевшего (его близких), каков характер этих сведений, как они оценивались потерпевшим, какие последствия могло повлечь распространение этих сведений, как виновные намеревались распространить эти сведения.

По *предмету* преступного посягательства должно быть установлено:

а) если предмет вымогательства наличные деньги:
сумма, требуемая виновными;
в какой валюте должны были быть переданы деньги;
если деньги были переданы, в каких купюрах, их отличительные признаки, как они были упакованы, отличительные признаки упаковки, почему деньги были переданы именно в этих купюрах;

если виновным была передана “кукла” — ее отличительные признаки, способ изготовления;

наличие у потерпевшего требуемой с него суммы денег в случаях, когда он заявляет о выполнении требований вымогателей;

место нахождения денег;

б) при требовании денег в безналичной форме помимо суммы выясняется также:

на каком счете, в каком банковском учреждении они находятся;

на какой счет, в каком банковском учреждении должны быть (или были) переведены;

кому принадлежат указанные счета;

кто давал поручение о списании денег со счета;

когда были переведены деньги (каким числом датировано платежное поручение и когда реально были перечислены деньги, если имела место задержка перечисления, с чем она была связана);

кто и каким образом распорядился ими;

в) если виновные требовали передачи товарно-материальных ценностей, то в деле должны быть сведения о их точном наименовании, отличительных признаках, стоимости, обстоятельствах приобретения и передачи виновным;

г) если вымогатели требовали передачи права на имущество, необходимо установить:

какое конкретно право и на какое имущество;

как документально закреплено это право;

осуществлялось ли оно потерпевшим единолично или вместе с третьими лицами;

когда возможна реализация этого права, в чем она выражается;

было ли реализовано данное право, каким образом, как это было оформлено документально, какие затраты понес в связи с этим потерпевший;

д) если виновные требовали совершения действий имущественного характера, в материалах дела должно быть отражено:

какое конкретно действие должно быть выполнено (выполнено) потерпевшим, когда, каким образом было оформлено или должно быть оформлено это действие;

каково стоимостное выражение этого действия, какие затраты понес потерпевший по его оформлению.

Местом совершения вымогательства являются место предъявления преступных требований, место применения насилия к потерпевшему, место наблюдения за потерпевшим и т. п. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что при выборе виновными способов передачи своих требований (по телефону, путем написания записок и т. п.), в каждом случае будет не одно, а несколько мест происшествия (например, место, откуда виновный звонил, и место нахождения потерпевшего, место написания записки и место ее передачи потерпевшему и т. д.) Неустановление этих мест — существенный пробел следствия, и государственный обвинитель должен принять все меры для его устранения.

Также большое значение имеет и установление *времени* совершения вымогательства. Установление места и времени совершения вымогательства важно как для доказывания вины подсудимых, так и для проверки версии об их оговоре потерпевшим. Так, например, об оговоре может свидетельствовать несоответствие времени предъявления потерпевшему требований передачи денег и времени получения им крупной суммы денег, которая могла бы быть предметом вымогательства. Если потерпевший заявляет о применении к нему насилия, то причинение телесных повреждений и предъявление требований о передаче денег по времени должны быть соотносимы.

2. Наряду с исследованием события преступления изучению подлежат *личность подсудимых и роль каждого соучастника в совершении преступления, обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности подсудимых.*

В частности, должно быть установлено:

фамилия, имя, отчество подсудимого, место жительства, легальный род занятий;

материальное положение, в том числе источник и уровень его доходов, каким имуществом владеет, где находится это имущество;

факты совершения иных правонарушений;

наличие долговых обязательств у него и перед ним;

состояние здоровья, психики, интеллекта, в том числе склонность к подчинению, сила воли, употреблял ли наркотические средства и алкоголь, занимался ли спортом, насколько успешно, физические данные;

отношение к потерпевшему и другим подсудимым;

имел ли возможность быть на месте происшествия в момент совершения преступления;

имеются ли на месте происшествия оставленные им следы, а равно, имеются ли на нем следы, свидетельствующие о совершении им преступления;

какое конкретно действие выполнял при совершении преступления;

какое оружие и транспортные средства имеет, каков источник их происхождения.

Если вымогательство совершено группой лиц:

где, когда, на какой основе образовалась группа, на какой территории действовала, каковы специализация и сфера деятельности группы;

структура группы, иерархия ее членов, распределение обязанностей между членами группы;

вооруженность группы, наличие транспортных средств, источник их происхождения;

какие еще преступления совершены группой.

3. *Вина* подсудимого в совершении вымогательства, *мотивы* преступления.

Прокурор должен обращать особое внимание на доказывание корыстного мотива в действиях подсудимого, поскольку именно с этим обстоятельством связано большинство версий защиты. Равным образом необходимо уделять внимание доказыванию единства умысла в действиях подсудимых при совершении вымогательства группой лиц (в том числе организованной), что позволит предотвратить необоснованную переквалификацию действий подсудимых на множество малозначительных эпизодов.

4. *Личность потерпевшего*, в том числе:

материальное положение;

наличие долговых обязательств;

совершал ли ранее правонарушения, какие, к какой ответственности был привлечен, если нет, то почему;

состояние здоровья и психики;

наличие оружия, его характеристика и источники происхождения, с какой целью приобрел, хранил, носил при себе оружие, кто был о нем осведомлен;

состав семьи, отношения с членами семьи;

образ жизни, привычки;

отношение с подсудимым, в частности, был ли с ним знаком, в каких отношениях они находились, не было ли между ними непри-

язненных отношений, долговых обязательств друг перед другом или перед их близкими знакомыми или родственниками, существовали ли между ними деловые контакты, какие, на какой основе.

5. Характер и размер ущерба, причиненного преступлением.

Прокурор должен принять меры к установлению не только стоимости предмета вымогательства, но и размера иного ущерба, причиненного преступлением. Это могут быть расходы по найму квартиры, если потерпевший или свидетели вынуждены были скрываться от вымогателей, расходы, связанные с вынужденным увольнением этих лиц. Сюда же следует отнести и моральный ущерб от преступления, который может быть возмещен в порядке ст. 151 ГК РФ.

6. Причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Применительно к данной категории дел, это могут быть:

иные правонарушения, совершенные ранее подсудимыми (например, незаконный оборот наркотических средств, нарушения правил хранения, учета, продажи оружия и т. д.);

низкое качество работы правоохранительных органов, например, непринятие мер по заявлениям потерпевших;

правонарушения, совершаемые потерпевшим (чаще всего в сфере экономики, должностные правонарушения, нарушения правил дорожного движения и т. п.).

Исходя из правильно определенного предмета доказывания, прокурор может целенаправленно изучить материалы дела, проанализировать имеющуюся в нем информацию, определить, все ли обстоятельства, подлежащие доказыванию, установлены, выявить пробелы следствия. Такой анализ целесообразно проводить с помощью разработанных в криминалистике рекомендаций, в частности, программно-целевого метода. Будучи разработанным изначально применительно к организации раскрытия убийств и хищений, этот метод носит универсальный характер и может быть использован по делу любой категории и на любой стадии процесса — будь то на предварительном следствии или в суде. Возможно использование этого метода и по делам о вымогательствах. Применяя типовые криминалистические программы, прежде всего краткую, прокурор получает более широкие возможности для анализа информации, планирования на его основе судебного следствия, выявления пробелов следствия, определения путей их восполнения в суде [4, 7, 8].

Изучение прокурором материалов дела с использованием программно-целевого метода целесообразно осуществлять по следующей схеме, которая в дальнейшем в ходе судебного следствия дополняется информацией, полученной непосредственно в суде:

Вопрос программы	Какая информация установлена в ходе предвари-	Пробелы следствия по данному	Пути и средства восполнения пробелов, уstra-	Что установлено в ходе судебного рассмотрения
------------------	---	------------------------------	--	---

	тельного следствия, л. д.	вопросу	нения противоре- чий	

При подготовке к судебному заседанию по делу о вымогательстве можно использовать метод моделирования [3]. Прокурору следует помнить, что оба эти метода дают наибольший эффект при применении их в комплексе.

Изучение и проверка моделей могут осуществляться с использованием следующей аналитической таблицы:

Блок модели	Следы, которые должны присутствовать	Следы, которые имеются согласно материалам дела, л. д.	Путь восполнения пробелов	Вывод

Изучив дело, прокурор уясняет для себя, какие обстоятельства совершенного вымогательства установлены достаточно полно, что еще должно быть установлено по делу и каким образом можно восполнить этот пробел.

Можно выделить три блока вопросов, с которыми чаще всего связано появление пробелов следствия по делам рассматриваемой категории.

1. Нарушение требования всесторонности и полноты исследования обстоятельств дела в связи с необоснованным ограничением круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу и связанных с составом данного преступления:

не исследуется либо исследуется поверхностно личность потерпевшего. В ходе следствия устанавливаются лишь анкетные данные и место работы потерпевшего. Образ его жизни, круг знакомых, состав семьи, материальный достаток и другие обстоятельства нередко не исследуются;

аналогично не исследуются и личности обвиняемых, равно как роли каждого участника группы в совершении преступления;

не устанавливаются должным образом время и место совершения всех действий, образующих состав вымогательства. Так, если виновные звонили потерпевшему по телефону, вопрос, откуда производились телефонные звонки, по всем изученным уголовным делам не выяснялся;

не устанавливается в полной мере способ совершения преступления, прежде всего такие его элементы, как подготовка и сокрытие преступления.

2. Недостаточная организация расследования и вызванная этим односторонность проверки только одной из возможных версий:

не проверяются или проверяются не в полной мере версии защиты, что нередко приводит к направлению дела на дополнительное расследование, изменению квалификации действий подсудимых

либо к вынесению судом оправдательных приговоров. В том числе не прогнозируются и, соответственно, не проверяются возможные версии защиты;

следствие не проверяет все версии, для выдвижения которых имеются достаточные основания, ограничиваясь лишь одной из них, наиболее явной, внимания на негативные обстоятельства не обращается, более того, подобные обстоятельства вообще не выявляются и не фиксируются в материалах дела.

3. Ошибки в оценке доказательств [6].

Для восполнения указанных пробелов в судебном заседании должны быть проведены более подробные и целенаправленные допросы подсудимых, потерпевших и свидетелей, в частности, родственников и знакомых потерпевших, а кроме того:

направлены запросы по месту работы потерпевшего и в налоговую инспекцию о размере его доходов, по месту жительства — о составе его семьи, условиях проживания. В допросах потерпевших могут быть выяснены, например, такие обстоятельства, характеризующие его личность и уровень доходов, как место его лечения, отдыха, учебы детей и т. п.;

аналогичные мероприятия могут быть проведены и в отношении подсудимого, его родственников и знакомых;

проведен осмотр места происшествия, вещественных доказательств (в том числе ранее изъятых у подсудимых);

назначены экспертизы (например, фоноскопическая, почерковедческая);

выполнены иные необходимые судебные действия.

Выявив пробел следствия, прокурор планирует его восполнение в суде. Одновременно он решает вопрос, в каком порядке должны исследоваться в суде доказательства.

Последовательность изучения уголовного дела и исследования доказательства в суде зависит от той ситуации, которая складывается по конкретному делу.

Представляются возможными два варианта изучения материалов дела:

сначала изучается обвинительное заключение, а затем все остальные материалы дела;

материалы дела изучаются в том порядке, в каком они подшиты в деле, заканчивается изучение дела изучением обвинительного заключения.

Некоторые прокуроры изучают дела, начиная с наиболее важных процессуальных документов. Думается, что это излишне сложный путь, требующий больших затрат времени по сравнению с указанными двумя. Тем более недопустимо изучение дела о вымогательстве только по материалам надзорного производства. В таком случае говорить об изучении дела вообще не приходится, и прокурор

придет в суд неподготовленным, что несомненно скажется на качестве поддержания обвинения.

Вопросу определения порядка исследования доказательств по делу о вымогательстве прокурор должен уделить особое внимание. При решении этого вопроса следует учитывать многие обстоятельства, в том числе отношение подсудимого к предъявленному ему обвинению.

По делу о вымогательстве в суде могут сложиться следующие ситуации:

1. В зависимости от признания подсудимым своей вины:

подсудимый признает себя виновным в совершении инкриминируемого ему деяния полностью;

подсудимый признает себя виновным в части одного из элементов состава преступления, а в остальном свою вину отрицает;

подсудимый не признает себя виновным.

Первая ситуация встречается на практике достаточно редко. В этом случае можно рекомендовать начать рассмотрение дела с допроса подсудимого, что позволит наиболее полно установить, правдивы ли показания подсудимого, подтверждается ли его признание иными материалами дела или оно носит вынужденный характер в силу тех или иных причин.

Во второй ситуации также представляется предпочтительным начать судебное следствие с допроса подсудимого, чтобы четко уяснить его позицию, определить, в чем он не считает себя виновным, и исходя из этого строить весь процесс.

В обеих рассмотренных ситуациях сразу после допроса подсудимого следует допросить потерпевшего, используя приемы шахматного допроса.

Сложнее всего дать однозначную рекомендацию в третьей ситуации. Думается, что целесообразно начать судебное следствие с допроса потерпевшего и лишь затем, либо вообще в конце судебного следствия, допрашивать подсудимого. Это позволит при допросе подсудимого более эффективно использовать приемы перекрестного и шахматного допросов, а также прием пресечения лжи. Вместе с тем, если можно спрогнозировать изменение потерпевшим своих показаний, то его допрос должен следовать после допроса подсудимого.

2. В зависимости от позиции подсудимого:

подсудимый не изменяет своего отношения к обвинению;

подсудимый изменяет свою позицию в данном вопросе.

Во второй ситуации судебное следствие предпочтительнее начинать с допроса подсудимого с тем, чтобы выяснить причину изменения им своего отношения к предъявленному обвинению.

Помимо определения, когда допрашивать подсудимого, прокурору важно решить вопрос, когда исследовать вещественные доказательства и в какой последовательности допрашивать свидетелей.

Представляется целесообразным предъявлять доказательства, не вызывающие сомнения в их достоверности, по ходу допроса. Так, если подсудимый отрицает факт высказывания им угроз в адрес потерпевшего, а в деле имеется фонограмма телефонного разговора подсудимого и потерпевшего, необходимо по ходу допроса ходатайствовать о прослушивании данной записи с тем, чтобы подсудимый дал свои пояснения. Если же вещественное доказательство требует дополнительного пояснения, то лучше отложить его исследование. Например, если подсудимый еще на следствии оспаривал факт написания писем потерпевшему, то их следует предъявлять отдельно, а не вместе с другими доказательствами.

Свидетелей целесообразно допрашивать, начиная с тех, которые могут дать наиболее важные показания по делу (например, очевидцев вымогательства). Однако возможен и другой путь, когда свидетели допрашиваются по нарастанию важности их показаний. Если имеется несколько свидетелей, которые могут дать показания о разных элементах способа совершения преступления, не совпадающих по времени, возможен допрос в хронологическом порядке: сначала можно допросить свидетеля, которому известны обстоятельства подготовки преступления, затем того, кто явился непосредственным очевидцем преступления, затем свидетеля, которому известно о сокрытии преступления, о событиях, последовавших после совершения преступления.

Свидетелей, склонных изменять показания, в большинстве случаев целесообразно допрашивать в конце судебного следствия.

Дела о вымогательствах нередко являются многоэпизодными. Изучая дело, прокурор должен решить, в какой последовательности исследовать доказательства, относящиеся к разным преступным эпизодам. В данном случае могут быть избраны такие пути:

- исследование доказательств по каждому эпизоду в отдельности;
- исследование доказательств, не разделяя их по отдельным эпизодам.

Первый путь представляется более предпочтительным, если вымогательства совершались:

- в отношении нескольких потерпевших;
- группами с разным составом участников;
- когда имели место обе эти ситуации.

Исследовать доказательства, не разделяя их по эпизодам, лучше в ситуации, когда в отношении одного потерпевшего совершено несколько фактов вымогательства одним лицом или одной и той же группой лиц (например, если группа вымогала у потерпевшего

квартиру, затем автомашину, затем деньги). Однако и в таком случае возможно поэтапное исследование доказательств.

В суде присяжных целесообразно применять поэтапное исследование доказательств. При этом особую роль должна будет сыграть наглядность в работе государственного обвинителя: используя доску или листы ватмана, он может построить цепочку отдельных эпизодов с указанием участвовавших в них лиц, составить схему преступных связей и др. Это значительно укрепит его позицию в глазах суда.

Следует отметить, что приняв решение об исследовании доказательств по отдельным эпизодам, прокурор должен определить и последовательность такого исследования. Если подсудимый признает себя виновным в совершении лишь некоторых эпизодов, можно начать судебное следствие именно с них. В остальных случаях возможно исследование в хронологическом порядке.

3. ТАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ИССЛЕДОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ. ПРОВЕРКА И ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В ходе судебного следствия прокурор участвует в допросах подсудимых, потерпевших, свидетелей, экспертов. В ряде случаев возникает необходимость проведения осмотров, назначения экспертиз, иных следственных действий.

Наиболее важным, универсальным, используемым по любому уголовному делу является такое следственное действие, как допрос. Тактика допроса вымогателей, потерпевших и свидетелей определяется в зависимости от ситуации, складывающейся по делу, психологической характеристики допрашиваемого, занимаемой им позиции. Основная цель допроса любого из указанных лиц — выяснить у них все значимые для дела обстоятельства, известные допрашиваемому в силу определенных причин. По делу о вымогательстве крайне важно применять перекрестный допрос (допрос одного лица для выяснения одного и того же имеющего значение для дела обстоятельства судом, государственным обвинителем, защитником и иными участниками процесса) и шахматный допрос (допрос разных лиц об одном и том же обстоятельстве, осуществляемый одним участником процесса) [1, 12].

В зависимости от особенностей личности потерпевших (в ряде случаев теми же признаками, что и потерпевшие обладают и свидетели) и подсудимых в ходе их допросов могут сложиться следующие ситуации:

- сотрудничества (наиболее благоприятная для суда);
- нестрогого соперничества;
- строгого соперничества.

В каждой из этих ситуаций могут быть использованы тактические приемы допроса в условиях судебного разбирательства [10, 11, 12].

При допросе подсудимого по делу о вымогательстве необходимо выяснить следующие вопросы:

обстоятельства совершения преступления, за которое он привлечен к суду (где, когда, в какой обстановке оно было совершено, каким способом, кто помимо данного подсудимого участвовал в его совершении, какие роли исполнял каждый из соучастников и т. п.);

отношение подсудимого к потерпевшим и свидетелям (были ли знакомы, в каких отношениях находились, существовали ли между ними личные неприязненные и материальные отношения, в чем они выражались, как документально были подтверждены и т. п.);

сведения о группе, членом которой является подсудимый, ее участниках (когда, где, на какой основе образовалась группа, какие роли выполняли ее участники, какое оружие было у них, употребляли ли члены группы наркотические средства и т. п.);

сведения о личности подсудимого (образование, специальность, материальное положение, наличие родственников, род занятий и др.).

Если подсудимый не признает себя виновным (полностью или частично), необходимо выяснить, чем он объясняет происшедшее, как трактует события, по каким причинам потерпевший и свидетели оговаривают его.

У потерпевшего по делу о вымогательстве в ходе допроса должны быть выяснены следующие обстоятельства:

обстоятельства совершения в отношении него преступления (где, когда, при каких обстоятельствах предъявили свои преступные требования виновные, что послужило для этого поводом, какие угрозы высказывали, насколько они были реальны, почему оценивал угрозы как реальные, сколько было вымогателей и какие роли они выполняли, имел ли он возможность выполнить требования вымогателей и т. д.);

отношения между потерпевшим и подсудимым;
сведения о самом потерпевшем (образ жизни, размер и источники доходов, состав семьи, состояние здоровья и т. д.);
кому известно о совершенном в отношении него преступлении.

Свидетели по делу о вымогательстве могут быть подразделены на две группы:

очевидцы;
лица, которым стало известно о совершенном преступлении из какого-либо источника (от потерпевшего, других свидетелей, подсудимого и т. п.).

Очевидцы преступления должны быть допрошены:

об обстоятельствах совершения преступления, которые они наблюдали (что конкретно они наблюдали, какие роли выполняли

вымогатели, осознавали ли свидетели противоправный характер наблюдаемого события);

об условиях наблюдения (где находились в момент совершения преступления, на каком расстоянии от места происшествия, каковы были погодные условия, не было ли в поле зрения предметов, препятствующих восприятию события, и т. п.);

об отношениях с подсудимым и потерпевшим;

не имеется ли у свидетеля физических или психических недостатков, препятствующих правильному восприятию, оценке и изложению фактов и событий (слепота, глухота, психическое расстройство и др.).

Свидетели, не являющиеся очевидцами, допрашиваются о том:

какая информация, имеющая значение для дела, им известна, когда они ее получили, из какого источника, при каких обстоятельствах, кто еще при этом присутствовал, кому сами передавали эту информацию, когда, в связи с чем, при каких обстоятельствах;

какие у них отношения с подсудимым и потерпевшим;

не имеется ли у свидетеля недостатков, препятствующих правильному восприятию, оценке и изложению фактов и событий [12].

Показания потерпевших и свидетелей, данные ими на допросе, должны быть проверены и должным образом оценены. При этом необходимо не только исследовать условия восприятия обстоятельств дела и особенности личности допрашиваемого, но также и выяснять, откуда у лица сообщаемая им информация, каково его отношение к делу в целом и подсудимому и потерпевшему в частности. Для оценки этих показаний важно сопоставить их с показаниями, данными на предварительном следствии, и с другими материалами дела. По делам о вымогательствах в условиях, когда свидетели и потерпевшие склонны к изменению ранее данных показаний, возможно начало допроса с постановки следующих вопросов.

Помните ли Вы показания, данные на предварительном следствии (в суде, если уже были такие допросы)?

Подтверждаете ли Вы данные ранее показания?

Для решения вопроса об отношении потерпевших и свидетелей к подсудимым прокуроры нередко задают вопрос: “Имеете ли Вы основания оговаривать подсудимого?”. Такая формулировка представляется некорректной. Подобным вопросом государственный обвинитель ставит допрашиваемого в положение подозреваемого в совершении такого тяжкого преступления, как лжесвидетельство. Положительный ответ не только ставит под сомнение все ранее данные им показания, но требует свидетельствовать против себя, что противоречит Конституции РФ. Исходя из этого, допрашиваемый вправе оставить такой вопрос без ответа, а если же он отрицает наличие оснований для оговора, то эти его показания не могут быть расценены как доказательство отсутствия таких оснований и, сле-

довательно, не могут быть использованы для обоснования позиции обвинения.

Приведенный выше перечень вопросов, подлежащих выяснению на допросах, является типовым, однако ранее отмечалось, что по делам о вымогательствах нередки случаи изменения потерпевшими и свидетелями показаний, данных на следствии. В этой ситуации может быть предложена следующая программа действий государственного обвинителя.

1. Тщательно допросить потерпевшего (свидетеля):
об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу;
об обстоятельствах проведения следственных действий с его участием: допросов, предъявления для опознания, очных ставок и т. п. При этом необходимо выяснять кто, когда проводил следственные действия, в какой обстановке;

кому еще известно об обстоятельствах совершенного преступления;

с кем из подсудимых, их родственников и знакомых встречался в ходе следствия и до начала судебного рассмотрения дела, в связи с чем, при каких обстоятельствах.

2. Предложить допрашиваемому дать пояснения по поводу изменения им своих показаний.

3. Огласить ранее данные показания, прослушать имеющиеся фонограммы, изучить видеозаписи следственных действий.

4. Допросить лиц из числа ближайшего окружения допрашиваемого по вопросам п. 1, а также, не известно ли им об оказании на того давления, не было ли телефонных звонков, писем с угрозами. Говорил ли им что-либо их близкий о том, какие показания будет давать в суде, какую позицию займет.

Представляется, что в случае изменения потерпевшими и свидетелями своих показаний, необходимо в каждом случае решать вопрос о привлечении их к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

В судебно-следственной практике по делам о вымогательствах весьма часто встречаются ситуации, когда допрашиваются работники уголовного розыска и следователи, проводившие расследование по делу. Возникает вопрос, насколько правомерны такие допросы.

Практически по всем делам о вымогательстве вызываются в суд работники ОУР для допроса об обстоятельствах задержания подозреваемого, о предметах, обнаруженных у задержанного. По этому поводу хотелось бы отметить следующее.

Работники ОУР, как, впрочем, и следователи, в связи с выполняемыми ими функциями в определенной степени заинтересованы в том, чтобы в суде их деятельность получила одобрение, что следует учитывать при оценке их показаний. Представляется, что в качестве свидетелей по делу о вымогательстве эти лица могут быть допро-

шены лишь об обстоятельствах преступления, которые ими наблюдались или о которых знают со слов: сотрудник ОУР был свидетелем высказывания угроз потерпевшему, обнаружения тех или иных объектов, ставших в дальнейшем вещественными доказательствами по делу, получил записи виновных о совершенных преступлениях, осуществляя деятельность в рамках Закона “Об ОРД”. Выяснению подлежат обстоятельства происхождения объекта, устанавливается его связь с совершенным преступлением.

Если же речь идет о выяснении обстоятельств, связанных с принятием процессуальных решений (например, с задержанием в качестве подозреваемого и др.) и выполнением следственных действий, допрос следователя и работника ОУР должен быть заменен в суде на анализ материалов дела и исследование дополнительных документов.

Ранее уже отмечалось, что по делам о вымогательствах подсудимые нередко заявляют о незаконных методах ведения следствия. В такой ситуации государственный обвинитель должен исключить возможность допроса следователя и работника ОУР, которые к тому же нарушили их конституционные права. Для проверки заявления подсудимого могут быть использованы:

допросы понятых, специалистов и иных лиц, участвовавших в проведении следственных действий;

анализ материалов дела, в т. ч.:

а) сравнение показаний и их отдельных частей (особое внимание надо уделять первоначальным допросам) друг с другом и с иными материалами дела;

б) оглашение ранее данных показаний (с пояснениями подсудимых);

истребование медицинских документов и допросы осведомленных лиц (родственников, друзей, лиц, с которыми подсудимый находился в одной камере, сотрудников СИЗО и т. п.) о наличии у него телесных повреждений, если он заявляет о применении физического воздействия;

назначение автороведческой экспертизы, если подсудимый заявляет, что текст явки с повинной был написан им под диктовку сотрудников милиции;

назначение фоноскопической экспертизы по звуко- и видеоматериалам.

Все это позволит исключить допросы следователей и сотрудников ОУР в качестве свидетелей [5, 9].

Нередко при поддержании государственного обвинения возникает необходимость проведения ряда экспертиз, в первую очередь — фоноскопической.

Вопрос о проведении фоноскопической экспертизы может возникнуть, если есть сомнение в том, чей разговор записан на пленке,

каков его характер, не было ли монтажа и т. п. (например, если подсудимый заявляет, что звукозапись его разговора с потерпевшим смонтирована или на пленке вообще не его голос). Целесообразно назначать комплексную фоноскопическую экспертизу с участием эксперта-психолога, что позволит расширить круг вопросов, которые могут быть разрешены экспертами.

Перед экспертами могут быть поставлены, например, такие вопросы:

1. Принадлежит ли речь, записанная на представленной пленке, подсудимому?

2. Речь скольких людей записана на представленной пленке?

3. Какие фразы принадлежат каждому из участников разговора? Кому из участников разговора принадлежат фрагменты разговора, записанного на пленку?

4. Каково дословное содержание разговора, записанного на пленку?

5. С помощью какого типа магнитофона записан данный разговор (исполнена фонограмма)?

6. Имеются ли на представленной фонограмме признаки монтажа, если да, то где именно они расположены (по метражу, по фразам)?

7. Является ли представленная фонограмма подлинником или копией?

8. В каких условиях осуществлялась запись?

9. Какие шумы слышны на представленной фонограмме?

10. Каковы особенности взаимоотношений беседующих?

11. Каково психическое и эмоциональное состояние говорящих?

Нет ли признаков эмоционального и психического давления на кого-либо из участников беседы? [7, 15].

Возможна постановка и иных вопросов. В любом случае их целесообразно обсудить со специалистом.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. М., 1969.
2. Быков А. Г. Первоначальный этап расследования вымогательств, совершенных группами лиц: Автореф. канд. дисс. СПб., 1994.
3. Густов Г. А. Моделирование в работе следователя. Л., 1985.
4. Густов Г. А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств. СПб., 1994.
5. Зажицкий В. Следователь — свидетель? // Советская юстиция. 1990. № 6.

6. Корневский Ю.В. Судебная практика и совершенствование предварительного расследования. М., 1974.
7. Коршунова О. Н. Отождествление личности по голосу и речи на предварительном следствии. СПб., 1995.
8. Коршунова О. Н., Серова Е. Б. Расследование вымогательств: тактический и методический аспекты. СПб., 1995.
9. Миронов В. Ф., Шимановский В. В. Допрос следователей в качестве свидетелей // Правоведение. 1988. № 6.
10. Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактика допроса в суде. СПб., 1997.
11. Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактические приемы допроса. СПб., 1994.
12. Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973.
13. Серова Е. Б. Методика расследования вымогательств. СПб., 1994.
14. Фоноскопическая экспертиза // ИБ СК МВД РФ. М., 1994. № 2(79).

*Елена Борисовна СЕРОВА,
старший преподаватель*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПО ДЕЛАМ
О ВЫМОГАТЕЛЬСТВАХ

Конспект лекции

ЛГ № 020979 от 17 апреля 1995 г.

*Редактор Н. Я. Ёлкина
Компьютерный набор и верстка Ю. А. Веселова
Корректор Н. В. Валерьянова*

Подписано к печати 2.10.97 г. Печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,25.
Тираж 100 экз. Заказ 1161.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ